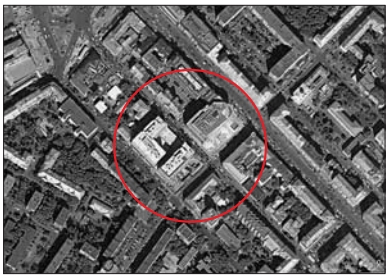
Вид на стеклянный мираж с перекрёстка Б.Грузинской и 1-й Тверской-Ямской.
View on glass mirage from the crossroads of B.Gruzinskaya and 1-st Tverskaya-Yamskaya Streets.



Ситуационный план.

Site.

В сегодняшнем пространстве Москвы все больше становится архитектурных объектов с лаконичной, но экстравагантной – пластичной – формой. В этих зданиях-скульптурах деталь играет второстепенную, подчиненную роль (если она вообще имеет место).

Времена меняются, и этот процесс фиксируется изменениями в столичной архитектуре, ее стилевых предпочтений.

А если проектирование или строительство какого-то объекта затягивается – процесс архитектурных перемен можно проследить на примере уже одной постройки. Так это произошло с Многофункциональным комплексом «Четыре ветра» на Большой Грузинской улице в Москве, спроектированным в мастерской №1 «Моспроекта-2» им. М.В.Посохина авторским коллективом во главе с руководителем мастерской Народным архитектором Р.Ф. академиком М.М.Посохиным.

Константин Савкин

Эволюция образа

Многофункциональный комплекс на Большой Грузинской

В живописи и рисунке при обращении к натуре – пейзажу, натюрморту, портрету - художники часто пользуются весьма эффективным приемом. Для того чтобы объект воспринимался цельнее, употребляется своеобразный рассеивающий или обобщающий фильтр. Этот метод позволяет размыть отвлекающие взгляд детали, подробности, что способствует адекватному восприятию-отображению композиционной основы объекта. На практике это достигается простым прищуриванием глаз.

В архитектуре такая методика может быть использована в стремлении упростить облик здания при переходе от проектного изображения к строительству объекта, как это и произошло в рассматриваемом случае.

Проект Многофункционального комплекса на Большой Грузинской некогда был опубликован в нашем журнале (см. «АВ», №5(74)/2003). Проектную версию того времени отличает свойственное хай-теку обилие конструктивных элементов из металла, вынесенных за пределы фасада. Это эффектные фермы, кронштейны, карнизы, решетки ограждений.

Довольно динамичная композиция, вытянутая вдоль Б.Грузинской, оформляет углы пересечения этой улицы с 1-й и 2-й Брестской, а также 1-й Тверской-Ямской. Особенно активно решался в первоначальном проекте угол Б.Грузинской и 1-й Тверской-Ямской, снабжённый масштабным архитектурным «букетом». Этот элемент здания должен был состоять из многих стеклянных плоскостей разной ширины и высоты, наложенных друг на друга, вздымающихся с внешним наклоном вверх и расходящихся книзу. Сложная, динамичная структура перетягивалась цветной горизонтальной лентой на уровне 4-го этажа.

Строение стеклянного «букета» было так же графично детализировано, как и все фасады комплекса, он прочерчивался снизу доверху стеблями-конструкциями витражных полос. Только легкое прищуривание позволяло рассмотреть в этой беспокойной многослойности умиротворенное соединение двух конусов, погружённых друг в друга.

Решение угла у перекрёстка Б.Грузинской и 1-й Брестской.
The intersection of B.Gruzinskaya and 1st Brestskaya streets.

Многофункциональный комплекс с жилыми апартаментами и подземной автостоянкой на ул. Большая Грузинская в Москве.

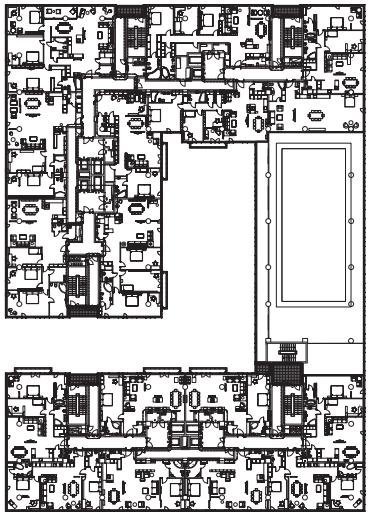
Проектировщик – мастерская №1
ГУП «Моспроект-2» им. М.В.Посохина.
Архит. М.М.Посохин (рук.), В.Лапин и др.
Рабочая документация –
компания LLC «Rasen Construction», Турция
Заказчик –
компания «Westec for Winds Limited».
Проектирование: 2005-2007 гг.
Строительство: 2009 гг.

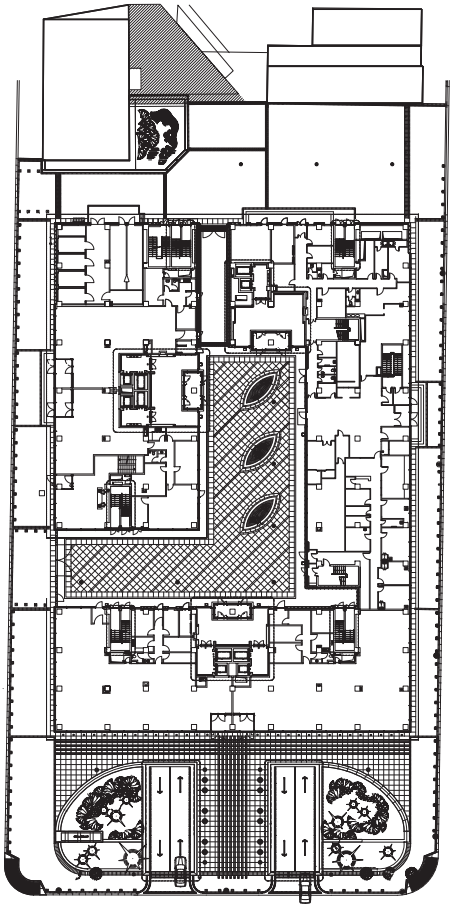
Технико-экономические показатели, принятые на стадии «Проект»:
Площадь участка – 1,13 га
Общая площадь застройки – 5 390 м^2
Общая вместимость подземных автостоянок – 394 м/м

Mixed-use complex with residential apartments and an underground parking garage on Bolshaya Gruzinskaya Street in Moscow.

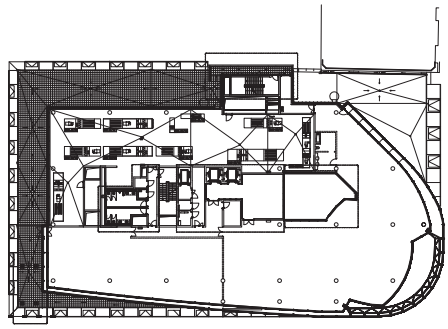
Designer – Workshop № 1
SUE Mosproekt-2 " after M.V. Posokhin.
Architects: M.M. Posokhin (leader), V.Lapin, etc.
Detailed engineering papers –
Rasen Construction LLC, Turkey.
Customer – Westec for Winds Limited.
Design stage: 2005-2007.
Construction stage: 2009.

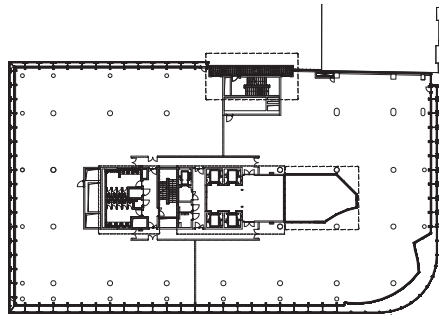
Именно художественный метод обобщения дает возможность разглядеть в том насыщенном деталями проекте целостную форму. Так живописец, взирая сквозь прищур глаз на связку разноликих роз, видит на их месте целостный и гармоничный розовый букет. В таком обобщенном видении пропадают прочерченные стебли и шипы, листья и лепестки, и только розовое туманное облако удерживает внимание живой неопределенностью цвета и формы. Ощущение такой подвижной туманности сегодня доминирует в восприятии архитектуры реализованного комплекса на Большой Грузинской улице. Он явно умиротворен в сравнении с первоначальным проектом и теперь воспринимается словно «в розовом свете». Авторы проекта весьма дальновидно отдали предпочтение этой колористике. Изысканное розовое стекло от компании Glaverbel – средство воплощения образа розового куста, превращенного архитекторами в розовое облако, поселившееся на оживленной городской маги-

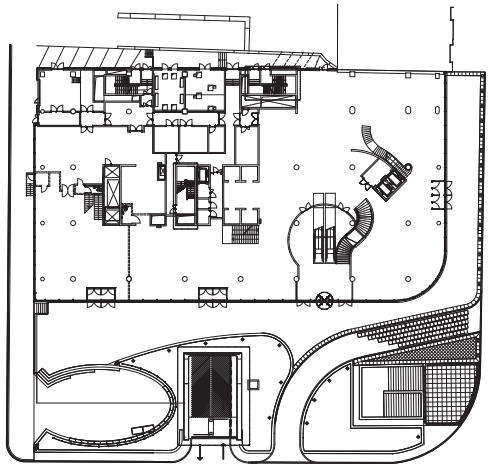




Планы 1 и 3 этажей жилой части комплекса.
Plans of the 1 and 3 floors of the residential complex.







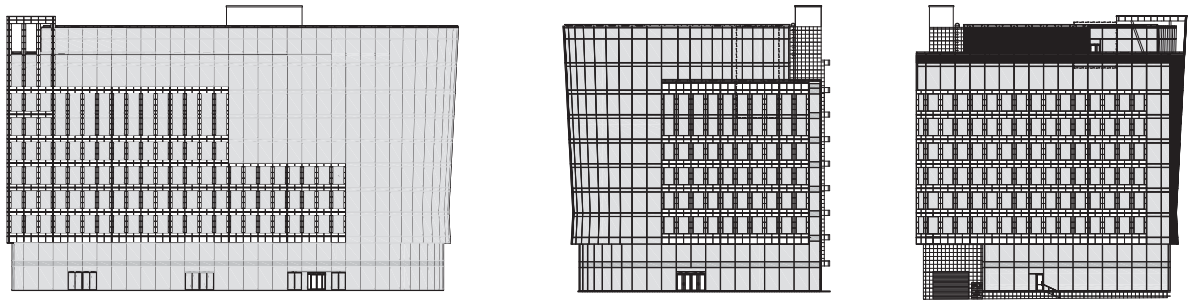
Планы 1, 3 и 10 этажей офисной части комплекса.
Plans of the 1, 3 and 10 floors of office of the complex.

Угол жилого корпуса со стороны 2-й Брестской.
Angle of residential housing from the side of 2-nd Brestskaya.

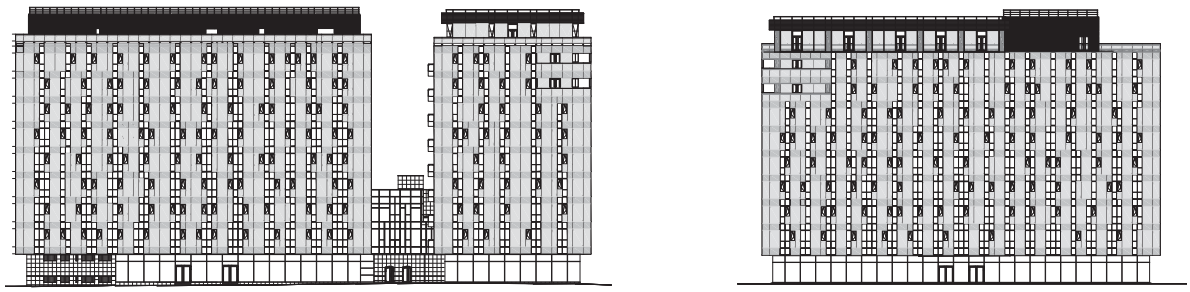
страли у самого Белорусского вокзала. Зеркальные поверхности стараются размыть границы между новыми зданиями и их окружением, растворяя сам объект. Отражённые призрачные очертания исторических построек района Тверской-Ямской растворяются в этом розовом тумане, создающем эффект безмятежно-утреннего городского сна. Однако небо, подверженное влияниям природы и капризам сезонов, вводит в романтическую колористику фасадов свои цветовые гаммы, и общее настроение обобщенной архитектуры меняется на сиреневое или бордовое (в закатные часы). Розовое стекло (или зеркало) – столь редкое явление в нашем быту, что его появление оставляет незабываемый след в памяти. С позволения читателя позволю себе небольшое ассоциативное отступление. Столь же редкое розовое зеркало-стекло встречалось мне однажды, при реставрации интерьеров усадьбы начала XIX в. Золотарёвых в Калуге (ныне это Краеведческий музей). Розовые зеркала, оформленные изящной золоченой резьбой по дереву, не просто отражали реальность, но погружали ее в романтическую глубину нашей истории. Казалось, что в обрамлении реальных золотых ветвей и цветов (именно они были объектом реставрации) ты становишься собственным предком, ненароком заглянувшим в волшебное розовое окно.

Розово-зыбкий архитектурный комплекс на Большой Грузинской тоже имеет некое реальное обрамление. Это элементы благоустройства, графично прорисованные в подпорных стенках – парапетах, ограждениях, скамьях, фонарных столбах, вышедших в небольшое придомовое пространство Большой Грузинской улицы. Если розовое (сиреневое, багровое) облако зданий написано по сырому, то благоустройство решено чуть позже – спокойной рукою – тонкими мазками беличьей или колонковой кисти.

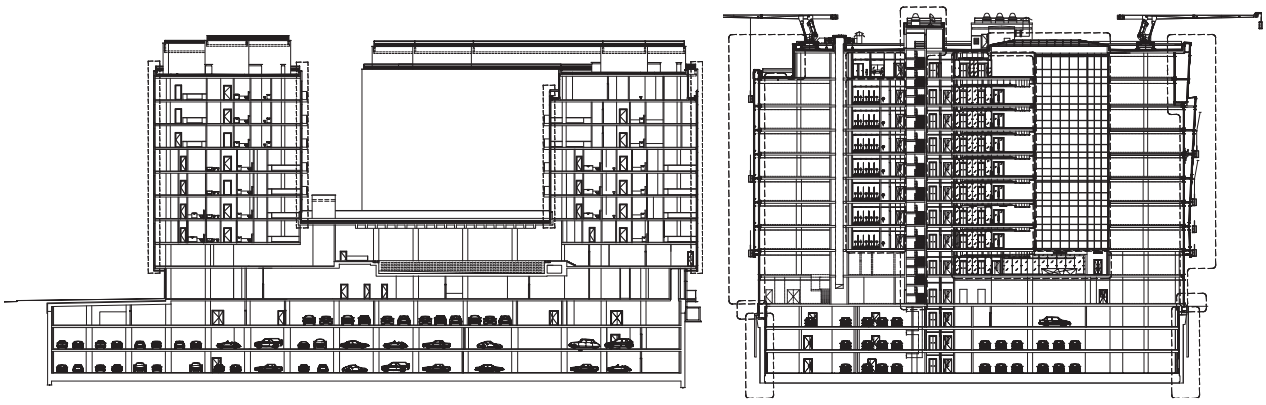
История объекта такова, что уже за то время, пока площадка пустовала (а это около 15-ти лет), на его месте мог быть воплощен целый ряд архитектурных образов. Посему трансформация первоначальной архитектурной идеи вовсе не удивительна, а скорее закономерна (в переменчивой городской среде, при смене стилевых предпочтений). К тому же выяснилось, что первоначально заказчик уже приглашал на объект других московских проектировщиков, предложение которых его не устроило. На смену пришла мастерская М.М.Посохина, и «лед тронулся»: концепция прошла необходимые согласования, понравилась мэру (этот вариант и был опубликован в «АВ»). Работа успешно продвигалась, несмотря на то, что некоторое время заказчик увлекался и английской версией объекта. Существует мнение, что появление иностранцев в Москве обусловлено вовсе не архитектурными причинами. Правда, престиж объекта (особенно, коммерческого) все-таки напрямую связан с авторитетностью зодчего, а иностранцам на Руси нередко отдается предпочте-



Фасады офисной части: по Б.Грузинской, по 1-й Тверской-Ямской, по 1-й Брестской.
Facades of the office: on B.Gruzinskaya Street, on 1-st Tverskaya, 1-st Brestskaya.



Фасады жилой части: по 2-й Брестской, по Б.Грузинской.
Facades of residential area: on 2-nd Brestskaya, on B. Gruzinskaya.



Продольные разрезы: по жилой части, по офисной части.
Longitudinal sections: of the office part, of the residential part.

Ракурсы восприятия фасадов.
Views of perception of facades.

ние. Тем не менее, кто-то из обозревателей объясняет успехи пришельцев одновременным привлечением зарубежных инвестиций, другие - в отдельных случаях - дешевизной импортного проектирования. Здесь речь идет, скорее всего, о странах бывшего социалистического содружества или Турции – в нашем случае это генеральный проектировщик (он же генеральный подрядчик) объекта «Rasen Construction» из Стамбула, сосредоточившийся на выполнении рабочей документации. Сегодняшняя кризисная ситуация, казалось бы, смешала все карты, но стремление иностранцев на наш строительный рынок никуда не исчезло. Что касается Великобритании, многие из английских архитекторов ныне исповедуют «устойчивое проектирование» - Sustainable Design (см. нашу публикацию в рубрике Старое / Новое, №3(108)/2009). Прошлой зимой концепцию антикризисного «устойчивого» или эффективного проектирования представляли в Центре новых строительных технологий на Брестской ведущие проектные и строительные компании из Великобритании, среди которых Arup, Mott MacDonald, PRP Architects, RMJM, Buschow Henley, ID Partnership, Securistyle. Очевидно, актуальная тенденция (не без участия заказчика) проявилась и в работе «Моспроекта-2».

Так что за обобщением образа на Большой Грузинской наверняка стоят также аргументы рационального упрощения фасадных конструкций и сокращения эксплуатационных расходов. Что касается объемно-пространственных изменений – проектировщики однозначно связывают их со стремлением заказчика к удешевлению проекта.

Одним из ярких композиционных и функциональных элементов комплекса по замыслу архитекторов «Моспроекта-2» должна была стать высокая проездная арка над 2-й Брестской улицей, вторящая существующему въезду с Триумфальной площади. На этом мосту над улицей планировалось поместить эффектный ресторан. В реализованном комплексе моста-арки уже нет – офисная и жилая части комплекса теперь существуют порознь. Естественно, арка не вписалась в рамки «устойчивого» проекта. Среди возможных причин – не только дороговизна арочной конструкции или сложность ее эксплуатации, но и недостаточная функциональная убедительность подобной связки офисного и жилого объектов. Впрочем, утрата моста-ресторана в некоторой мере восполнена просторной террасой офисного здания в уровне 10-го этажа с лаконичным 4-колонным портиком на углу Б.Грузинской и 1-й Брестской – напоминанием о хай-теке. В жилом корпусе родственная архитектурная подробность – угловые лоджии верхних этажей у перекрестка Б.Грузинской и 2-й Брестской. Добавим, что задуманная авторами озелененная кровля малоэтажной части жилого корпуса, восполняющая дефицит территории, убедительно сохранена и в реализованной версии проекта.

Главный – угловой акцент офисного корпуса сохранился, но претерпел заметные транс-

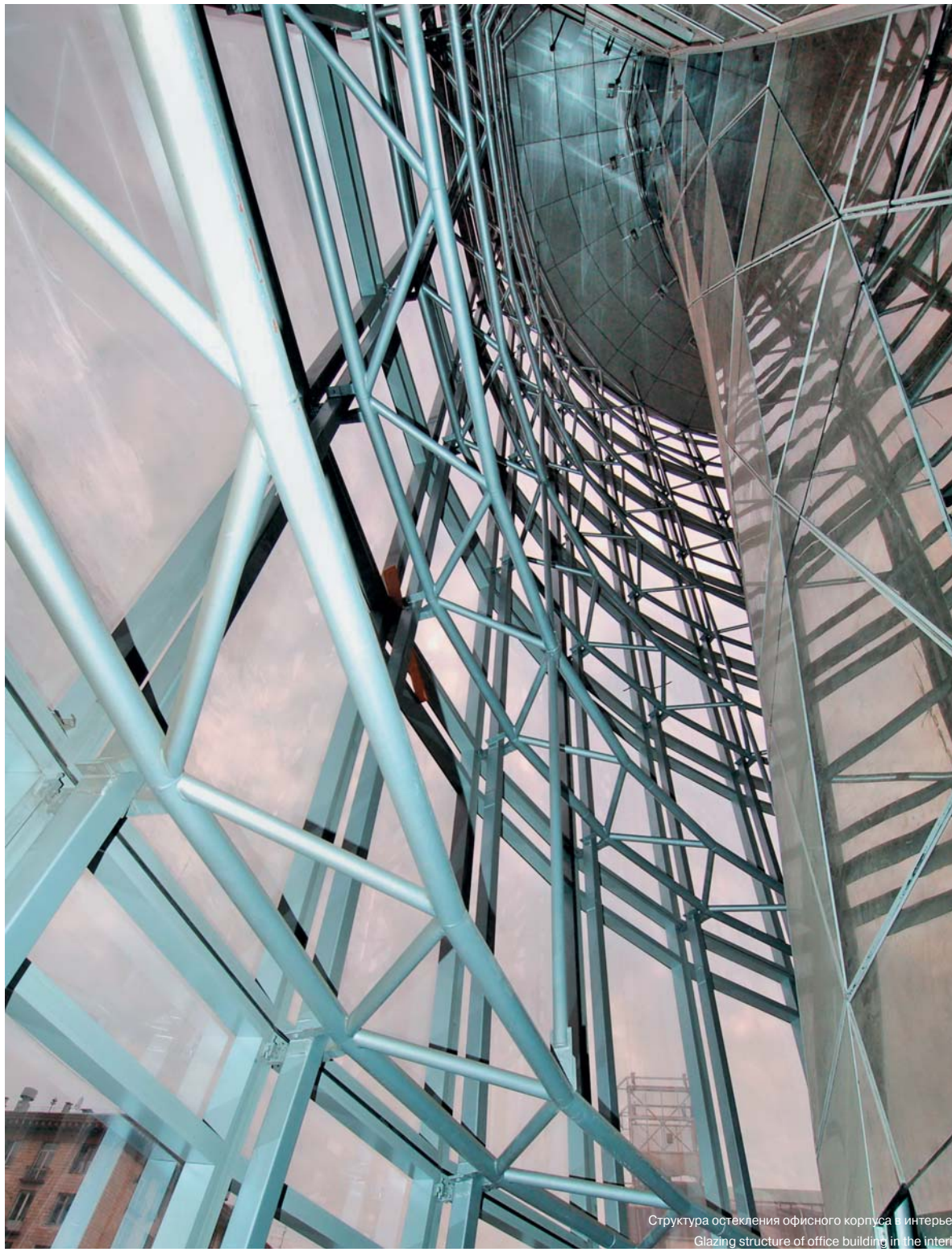
Многослойная структура остекления офисного корпуса.
The multilayer structure of glazing of office building.

Уличное благоустройство со стороны Б.Грузинской.
Ландшафтная организация территории – «Моспроект-2» им. М.В.Посохина, маст. №10.
Архит. М.М.Посохин (рук.), М.Морина, О.Жибуртович, М.Мордвинова, С.Рябова.
Street accommplishment from the side of B. Gruzinskaya Street.
Landscape organization of the territory – "Mosproekt-2" after M. Posokhin, bureau № 10.
Architects: M.M.Posokhin (leader), M. Morin, O. Zhiburtovich, M. Mordvinova, S. Ryabova.

формации, перестав быть растрепанным «букетом», элегантно слившись с основным объемом здания. Все элементы наружного хайтека оказались в интерьере, где теперь им не грозят суровые условия эксплуатации в зимний период. То есть, можно сказать, что сейчас «букет» (или весь цветочный куст офисной постройки) завернут архитекторами в прочный и элегантный розовый целлофан «второго фасада». В тот же целлофан облачен и зеленеющий листьями-панелями навесного фасада корпус жилого дома, лишь условно отделенный от офисного здания узкой полосой 1-й Брестской улицы.

Функциональное наполнение зданий в целом соответствует первоначальному проекту, хотя планировка в габаритах утвержденного пятна застройки претерпела значительные изменения (в том числе, из проекта исключена подземная связь двух зданий в уровне автомобильных парковок). Перенесены въезды в подземные стоянки, входы в здания. Атриум офисного здания переместился из углового эркера в центр, к лестнично-лифтовому ядру. Все эти трансформации заметно увеличили площадь арендуемых помещений, повысив эффективность и устойчивость архитектуры. Рациональные изменения коснулись и жилого корпуса. Добавим, что проектирование интерьеров было доверено еще одной зарубежной фирме – американскому архитектурному бюро NBBJ. Вышесказанное не означает дистанцирования московских архитекторов с появлением зарубежных коллег. Проработка объекта – традиционная задача завершающих стадий проектирования, в которых 1-я Мастерская «Моспроекта-2» принимала настойчивое участие в качестве авторов проекта. Уже традиционной для Москвы стала совместная работа на стадии рабочего проектирования российских и зарубежных проектировщиков, которая позволяет ознакомиться с профессиональными традициями, опытом партнеров, обогащает все стороны новыми технологическими подходами, архитектурными приемами и т.д. Комплекс «Четыре ветра» находится в русле такого взаимовыгодного сотрудничества, позволяющего соразмерить топологическую предвзятость и творческое своеобразие.

Фото Е.Егоренковой, А.Лавримова, А.Ладэй



Структура остекления офисного корпуса в интерьере.
Glazing structure of office building in the interior.